20 апреля 2009 г.

Не буду тратить усилий на рассмотрение многообразия современных взглядов на цивилизацию, как особый предмет познания. Задача это объёмная, сложная и, на мой взгляд, неблагодарная. Соблюдая строгую последовательность, назову лишь основные методологические принципы, на которые буду опираться в понимании цивилизации:

- системный подход, в соответствии с которым человечество есть совокупность народов и государств, населяющих нашу планету, своим существованием представляющих и созидающих цивилизацию в различных конкретно-исторических формах;

- исторический метод исследования, рассматривающий современное мировое сообщество не как данность, а как изменчивый и прогрессивно развивающийся конгломерат социальных общностей, имеющий длительную историю и постепенно превращающийся во взаимосвязанную систему элементов (различных цивилизаций в том числе), а затем и в целостность;

- деятельностный подход, в соответствии с которым способом прогрессивного развития человечества являются самоорганизация (её изучают синергетика и философская диалектика) и деятельность (предмет исследования социологии), как её высшая форма;

- методологию сознательного социального регулирования деятельности, основным противоречием которого является противоречие между самоуправлением(1) и управлением(2).

Именно, опираясь на эти методологические принципы, историческая наука показала логику поступательного движения человечества от Дикости к Варварству, а затем и к Цивилизации. Цивилизация, в соответствии с этим подходом, есть современный этап развития человечества. Специфика этого этапа состоит в том, что темпы общественного прогресса стали резко ускоряться. Наиболее развитые страны вступили в период «постиндустриального» и «информационного» общества. С высоты обретенного вдруг величия, буквально «одуревши» от экономической, политической и военной мощи, некоторые представители властных элит этих стран стали исторгать из себя потоки радости и неоправданного оптимизма. В то же самое время, у огромной части населения планеты, а также среди наиболее ответственных социологов и политиков возникли обеспокоенность и чувство тревоги.

Пытаясь отыскать перспективные направления и критерии общественного прогресса, теоретики начали лихорадочно искать какой-нибудь один, представляющийся им особенно важным параметр, свойственный наиболее развитым странам мира. Это: успехи "борьбы" человека с природой (1), совершенствование средств коммуникации от книгопечатания до Интернета (2), постепенная экспансия в мир человеческого мышления (3), изменение положения личности в обществе в соответствии с мерой получаемой ею свободы (4) и т.д. и т. п. «Бог в помощь!» Но, справедливости ради скажем, что взялись они за абсолютно бесплодное и бесперспективное дело, так как описать целостность, возвысив до небес одно, даже очень важное её свойство, невозможно.

В отличие от западных теоретиков, российские философы Бороноев А.О. и Смирнов П.И., с которыми я полностью солидарен, заинтересовались, с одной стороны, историей, а с другой, логикой развития человечества как единой системы, постепенно превращающейся в целостность. При этом они последовательно опирались на деятельностную методологию исследования социальных процессов. Анализируя современные тенденции развития человечества, они справедливо обратили внимание на то, что под влиянием географических, климатических условий, особых для каждого народа форм материальной и духовной деятельности, а также влияния соседних государств, в мире шло параллельное формирование двух основных форм современной цивилизации, выросшей из Дикости и Варварства.

Первая форма современной цивилизации, на мой взгляд, справедливо названа служебно–домашней. Ведущими атрибутами («модусами») социальной значимости личности, к которой она постоянно стремится, в ней стали Власть и Святость. Модусы эти отражали историческую реальность, а именно господство внутри стран, принадлежащих к данной форме цивилизации, авторитарного, централизованного правления и привилегированное положение одной из идеологий (религиозной,

атеистической, коммунистической, маоистской и т. д.). Преобладающей формой деятельности здесь была служебная, или, попросту говоря, служба, а способом её оценки - личная экспертиза, осуществляемая вышестоящим должностным лицом. Общество, как ценность, доминировало здесь над личностью.

Относящиеся к данной цивилизации страны вели, как правило, домашнее, ориентированное на внутренние нужды и слабо связанное с внешним миром хозяйство. Честь, совесть, долг, дисциплинированность, преданность господину (начальнику), любовь к Родине, служение Отечеству, признание господствующей религии (идеологии) и т. д., - были признаны в этих странах высшими социальными ценностями. Бедой служебно-домашней цивилизации, её несчастьем было то, что право выражать волю общества и государства, говорить и действовать от их имени часто присваивали себе люди, духовно не вполне состоятельные, а иногда и просто порочные.

Вторая форма - рыночная цивилизация. Преобладающими модусами социальной значимости здесь стали Хозяйство, Богатство и Мастерство (профессионализм). Подлинными «господами жизни» оказались «эго-деятельность», рыночный способ хозяйствования и соответствующая ему «рыночная» оценка деловых качеств личности. Как социальная ценность личность в той или иной форме стала доминировать над обществом, что нашло отражение в законах, господствующей морали, традициях и нравах. Свобода и право стали в рамках рыночной цивилизации важными социальными ценностями.

Что касается бед, преследовавших рыночную цивилизацию, то их оказалось не меньше, чем тех, что были присущи служебно-домашней. Многие мыслители прошлого характеризовали эти беды одной ёмкой фразой: «война всех против всех». Кратковременный, но, я бы сказал, жестокий образчик такой «войны», Россия 90-х годов XX века преподнесла миру сразу после распада СССР и легализации частной собственности на землю и основные средства производства. Логично, на мой взгляд, поставить вопрос: «Когда и почему возникли именно эти и именно две основные формы современной цивилизации?»

Отвечая на этот вопрос, напомню о том, что философской диалектике давно известно учение о противоречиях «сущности и существования», объективно проявляющих себя в процессе развития. К сожалению, учение это, в качестве методологии познания и прогнозирования социальных процессов, почти не применялось, и было забыто. Между тем, именно взаимодействие противоречий «сущности и существования», привело к тому, что современная цивилизация, по мере её становления, «дифференцировалась»

(Г.Гегель) на две противоположные формы существования: служебную(1) и рыночную(2), каждая из которых является особой конкретно-исторической формой существования одной и той же сущности. Ответ на поставленный вопрос, как видим, оказался достаточно прост.

Важнейшей чертой служебной цивилизации является разрешение диалектического противоречия между самоуправлением и управлением в пользу управления. И, наоборот, в условиях рыночной цивилизации это противоречие сознательного социального регулирования разрешилось в пользу самоуправления.

Надо хорошо усвоить, что существование на земле служебной и рыночной цивилизаций в течение XVII-XX веков - это историческая ральность! Развитие каждой из них было сложным и противоречивым. И та, и другая пережили этапы взлетов и падений, периоды стабильного поступательного развития и социальных потрясений. Их постоянная военная и экономическая экспансия активно влияла на окружающий мир, что в в значительной (но не в полной) мере способствовало возникновению ряда промежуточных форм цивилизации (Индия, Ближний восток, Африка, Южная Америка).

С подачи политиков и социологов, ориентированных на Запад, история служебной цивилизации в России, Китае и некоторых других странах оценивалась только как негативная. Между тем, это была обычная история, обычных людей, оказавшихся в конкретных исторических условиях. Она текла и теперь течет, огибая или разрушая возникающие на пути препятствия. Поэтому, воспринимая и изучая её как данность, надо делать выводы, извлекать уроки на будущее. При этом, не надо кривить душой и признать, что не менее, а скорее даже более противоречивой была история рыночной цивилизации.

Прогрессивная в потенции рыночная цивилизация в реальной действительности и непрестанных «трудах своих», при активном участии не всегда дееспособных «родителей» и «акушеров», рождала «недоношенных чад» одного за другим. Так в 30-х годах XX века уродец о «двух головах» возник на просторах Европы. Под воздействием дичайшего субъективизма, оторванного от богатейшей немецкой философской традиции, в нацистской Германии на развитую форму рыночной экономики – экономики «эго-деятельности», наслоилась идеологическая и организационная практика «национал-социализма». Маниакальное стремление А.Гитлера и его соратников к неограниченной власти и мировому господству «срослось» с резким взлетом германского империализма, получившего мощную милитаристическую «подкормку» от местного и зарубежного капитала. Двуглавый урод невиданными темпами превратился в

монстра, который и разума не набрался, и чувства стыда не приобрел.

Итог известен. Как всякое отклонение от генетической (исторической) нормы, прожил он не долго, но бед человечеству принес много. Вторая Мировая война, развязанная им в XX веке, – величайшее преступление рыночной цивилизации перед человечеством.

Поэтому, серьезный историк и философ никогда не возьмется характеризовать служебно-домашнюю и рыночную цивилизации оценочными и моральными категориями: эта – хороша, а эта плоха; эта – воплощение добра, а эта - средоточие зла. Между тем России, её гражданам и политикам нового поколения уже четверть века навязывают покаяние за «дела минувших дней». Заслугой Путина В.В. и его соратников, возглавивших Россию в начале XXI века, является то, что они восприняли историю становления, существования и распада СССР как совокупность событий, ушедших в прошлое. Они извлекли из них уроки и взялись за решение актуальных задач, стоящих перед страной.

Объективные тенденции развития современного человечества проявляют себя в следующем:

- Происходит постепенное сближение служебно-домашней и рыночной цивилизаций, как в силу борьбы социальных сил в них самих, так и в результате взаимной конкуренции. Взаимный, происходящий неизбежно торговый, технологический и информационный обмен способствует этому.

- Кроме двух вышеназванных «классических» форм цивилизации поступательно развивается множество промежуточных форм, обладающих историческим, национальным и религиозным своеобразием. Давать им моральную оценку также бессмысленно, как и бесперспективно. Надо взаимодействовать с ними и создавать условия для их оптимального и гармоничного развития.

- Основным параметром успешности такого развития, помимо преодоления нищеты населения, является для всех стран и народов оптимальное разрешение диалектического противоречия между самоуправлением и управлением, как двумя основными сторонами сознательного регулирования деятельности людей. В реальной

жизни народов оно проявляет себя через противоречия таких социальных институтов, как свобода и ответственность, права и обязанности граждан, элита общества и народные массы, государство и гражданское общество и т.д.

- Политологи и лидеры США используют в качестве критерия оценки промежуточных форм цивилизации и политических режимов, сложившихся в современном мире, «эталон» демократии – демократии, разумеется, американской. Объяснить эту грубую теоретическую и политическую ересь можно лишь одним – элементарным непониманием логики развития общества и сущности демократии.

Демократия есть способ, а точнее – один из способов, разрешения диалектического противоречия между самоуправлением и управлением внутри единого процесса сознательного регулирования деятельности любой социальной общности, начиная с малой социальной группы и кончая мировым сообществом. Отмечу, что в этом состоит наиболее глубокая сущность демократии, поскольку ее сущность, как и всякого другого познаваемого процесса, представлена целым рядом уровней. Научное знание не может открыть эти уровни немедленно, сразу, а делает это постепенно, шаг за шагом.

Если бы североамериканская социология и философия истории смогли переварить и донести до политической элиты факт, что демократия, как всякий социальный институт, развивается, как развивается и учение о ней, то в число теоретиков и практиков политики США не попадали бы музыканты и артисты. Ничего не имею против них, как профессионалов в своей области. Но учить теории и практике демократии социологов и политиков России, что делает, к примеру, Кондолиза Райс – это уж слишком. Недаром говорят: «Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник…».

А теперь подведем итоги.

Существовавшее в прошлом и начинающее снова проявлять себя противоречие между Западом и Востоком, США и Россией – противоречие в основе своей объективное. Это противоречие двух исторически возникших, но возникших в силу действия основных законов диалектики, а посему противоположных по своей сути цивилизаций – служебно-домашней и рыночной. Ожидать, что противоречие между ними в миг исчезнет - несбыточная иллюзия. Но оно, если мы говорим о современности, должно и может постепенно разрешиться, разрешиться без насилия и войн, в интересах поступательного развития как США и России, так и всего человечества.

Демократия как форма государственного устройства и сознательного регулирования деятельности – явление конкретно историческое. Она существует и может существовать лишь в тех формах, которые отражают уровень экономического, политического, духовного развития народа, его массовую психологию, обычаи, традиции, менталитет. Достаточно давно, я говорил о том, что после смуты 90-х годов XX века Россия вернется к привычным для нее, хотя и слегка обновленным, формам государственного регулирования. И, как показывает реальная жизнь, не ошибся.

То же самое будет в Ираке, Афганистане и других странах, куда администрация США пытается насильно внедрить привычную для неё самой модель демократии.

Отказ от войн и насилия – это принцип взаимоотношения между государствами и народами, который их собственными усилиями положен в основу деятельности ООН и его Совета Безопасности. Казалось бы, соблюдай этот принцип и сделай мир спокойней и благополучней. Но, даже публично согласившись с этим принципом, кое-кто не склонен ему следовать, предпочитая ломать жизнь миллионов людей и рискуя сломать собственную шею.

Сегодня этот упрек больше справедлив по отношению к США и его послушным «союзникам», чем к другим народам и странам.

© Авторские права защищены. Ссылки на данный текст обязательны.